

073. Не дозволено уходить.

Это была бойня, которую трудно было остановить.

До тех пор, пока не появлялась полностью разрушенная сторона.

Неумолимое копье постоянно разрезало воздух, демонические волки также были в непрекращающейся ярости.

Кровь была разбрызгана повсюду.

Кости ломались.

Большие черные волки постоянно гибли. Жилы за жилами юань ци испарялись из их трупов, ассимилируясь с телом Е Цинъюя.

Это было наградой поля боя.

Формация Граничного Каньона была миром, который был построен с использованием формации военного пути. Независимо от того, были ли это рунные солдаты, рунные демонические солдаты, или рунные монстры, все они были созданы с использованием рун и формаций. Они не были живыми существами, которые состояли из плоти и крови, а формировались объединяющейся энергией.

Такой тип формирования был несравненно глубоким, что значительно превышало воображение мастера боевых искусств как, например, Е Цинъюя. После того, как демонические волки были убиты, проливалась кровь, словно все было реальностью.

Но, в конце концов, трупы лишь трансформировались в формацию юань ци. Часть этого могла возвращаться к самому полю боя, и часть этого вливалась в тело убийцы.

Формация боевого пути, созданная Императором Формаций Лосо, была подобна технике, созданной богами. Словно это была сила самого творца.

Каждый раз, когда он убивал демонического волка, Е Цинъюй мог чувствовать, что его израсходованная внутренняя юань пополнялась. Она постоянно росла в течение этой битвы.

Это была одна из причин, почему он продолжал терпеть такой отчаянный бой.

Тем не менее, в конце концов, Е Цинъюй не мог предотвратить травмы на своем теле.

Лезвия ветра, иногда проходящие мимо защитного копья, оставляли рубцы на теле Е Цинъюя. Это разрезало на куски его одежду, и на его крепких мышцах оставались линии крови.

Даже часа не прошло, когда каждый дюйм его одежды уже превратился в лохмотья. Его обнаженные мышцы были, словно их резали на кусочки маленьким острым ножом, его плоть была в рубцах, и кровь капала на землю.

Во время схватки также начали появляться двуглавые и треглавые демонические волки.

Из каждой головы этих волков брызгали разные образования. Это были и токсичные газы, горящее пламя, ледяной холод, они обладали различной техникой убийства. Даже для кого-то на стадии Духовного источника этого было достаточно для того, чтобы поставить свою жизнь под угрозу. С одной стороны, Е Цинъюю необходимо было избегать атаки демонических волков

на близком расстоянии, но с другой стороны, он должен был быть осторожным с атаками демонических волков на внешних краях на большой дальности.

Это сражение продолжалось в общей сложности четыре часа.

Наконец, все демонические волки в Каньоне демонических волков были полностью вырезаны.

Е Цинъюй купался в крови, словно он был казнен через тысячу порезов. На всей его верхней части тела, не считая головы, не осталось кусочка плоти, который был бы целым. Кровь покрыла весь его торс и стекала ниже, и было неизвестно, принадлежит ли эта кровь демоническим волкам, или ему самому...

«Твою мать, в буклете ничего не говорилось о том, что бросить вызов этой стае демонических волков будет настолько трудно. Я был почти разорван этой стаей...» сказал Король Демонов Е, все еще дрожа от этого травматического боя.

Он одной рукой облокотился на свое неумолимое копьё. Лишь сделав это, он мог нормально стоять. Своей второй рукой, он вытер лицо, а затем выдохнул с облегчением: «К счастью, я с отчаянием закрывал свое лицо, иначе я не смог бы сохранить свою сногшибательную внешность...»

С момента, как он вступил в Долину демонических волков, прошло уже ровно четыре часа.

Можно было сказать, что Е Цинъюй выиграл, лишь разорвав их на клочки.

К счастью, его методом культивации своей внутренней юань была безымянная дыхательная техника. Устойчиво и продолжительно, он тренировал свою выносливость. Особенно после того, как его плоть тела испытала многочисленные побои этого старика, ударная вязкость его тела намного превосходила мастеров боевых искусств, находящихся на той же стадии. Тем не менее, он едва мог выдержать такие травмы.

В противном случае, если кто-то на той же стадии, как он, имел опыт такой же атаки, они, скорее всего, затратили бы всю свою внутреннюю юань для этого. Они бы израсходовали всю свою силу и тащились к своей гибели прямо в этой долине.

Активировав безымянную дыхательную технику, юань ци с неба и земли в этой долине, ринулась вниз по направлению к этому подростку, покрытому кровью.

В мире дантянь, воды юань ци в пределах Духовного источника были уже израсходованы примерно на девяносто процентов. Второй Духовный источник еще не был полностью завершен, но воды юань ци в его пределах также были почти полностью израсходованы.

«На этом поле боя, скорость восстановления юань ци, по крайней мере, в шесть раз быстрее, чем во внешнем мире...» Е Цинъюй быстро обнаружил несоответствие.

Это также показывало, что тренировки в пределах поля боя Граничного Каньона проходили намного быстрее, чем во внешнем мире - и это тоже было одной из многих причин, почему люди так стремились попасть на это соревнование.

В Долине демонических волков был сформирован вихрь юань ци.

Высоко в небе, облака, сформированные из юань ци, начали погружаться вниз, словно образуя воронку. Она полностью окутала всю волчью долину. И в центре этих парящих

облаков юань ци, был именно Е Цинъюй, его фигура казалась такой же маленькой, как муравей.

В такую сцену было трудно поверить.

Воронка, которая была несколько тысяч метров в длину, состоящая из парящих облаков юань ци, резко вращалась. И, наконец, как будто большой кит глотал воду, все полностью абсорбировалось в тело Е Цинъюя. Это была постоянная юань ци Неба и Земли, которая собралась со всех направлений, а затем вошла в этот крошечный силуэт...

Было трудно себе представить, что тело, которое казалось настолько маленьким, могло содержать такое большое количество юань ци.

И если бы такая сцена была замечена другими людьми, они были бы ошеломлены скоростью поглощения Е Цинъюя юань ци.

.....

Павильон Восходящего Неба.

«Он полностью очистил Долину демонических волков!»

«Но повлияет ли это каким-то образом на грандиозное состязание?»

«Его мужество достойно восхищения, но тратить свое время в безлюдных диких местностях, действительно очень глупо!»

Студенты шептались приглушенными голосами.

На высокой формации проекции иногда появлялось отображение действий Е Цинъюя в пределах поля боя. Борьба против стаи демонических волков потрясла многих представителей студенчества. Доблестная фигура Е Цинъюя заставила многих из них тайно опасаться, но все ограничивалось лишь этим.

Даже до сих пор, они не могли понять, какое влияние окажут действия Е Цинъюя на определение окончательного победителя этого грандиозного соревнования.

И когда они увидели, как Е Цинъюй с поразительной скоростью поглощает юань ци Неба и Земли, они были ошеломлены. Они не могли ничего сделать, и чувствовали огромную зависть.

«Что происходит? Может ли быть так, что тренировка в дикой местности имеет некоторые особенные возможности развития?»

«Такая скорость поглощения юань ци, слишком быстро!»

«Такой тип скорости... мог ли он войти на стадию демонического огня?»

Хань Сяофэй и Цзян Сяохань смотрели друг на друга, на лице каждого из них можно было отличить шок и удивление.

Они были студентами четвертого года, и это не был их первый раз вступления на поле боя Граничного Каньона. Их понимание этого поля боя было гораздо глубже, по сравнению с первокурсниками и второкурсниками. Но даже они не могли быть уверенными, что тренировка в дикой местности могла иметь такой эффект усиления на скорость обучения.

Поскольку ранее, за свои пять возможностей входа на поле боя Граничного Каньона, они ни разу даже не пытались войти в лес.

На многих уроках академии Белого Оленя они всегда слышали рекомендации учителей, которые звучали, как «держаться на расстоянии от дикой местности». Поскольку выгода от области с неизведанными опасностями не могла сравниться с выгодой в трех основных дорогах каньона.

Старый учитель, который ранее ругал Е Цинъюя за отклонение от натопанного пути, его лицо в этот момент слегка покраснело.

В настоящее время они не могли подтвердить, какую эффективность имела дикая местность.

Традицией академии Белого Оленя всегда было избегать леса.

Иногда были студенты, которые не слушались, и после того, как они неуверенно входили в пустыню, они умирали, сталкиваясь с опасностями, спрятанными внутри. Они даже не имели шанса сразиться с противниками, умирая в пастях демонических зверей и опасных местностях, косвенно подтверждая слова учителей.

Но прямо сейчас...

Даже несмотря на то, что лица старейшин до сих пор выражали спокойствие и сдержанность, их сердца слегка дрожали. Может ли быть такое, что леса содержали в себе некоторые секреты?

И в это время, формация проекции вдруг изменилась, переключая взгляд на другое место.

Кровавая бойня разгоралась как огонь.

Некоторые студенты с меньшей силой, прежде чем они смогли различить хоть что-то, ожесточенный бой для них уже был закончен на Северо-Восточном пути каньона.

На проекции было показано консервативное убийство демонических рунных солдат Ся Хоуу. Тем не менее, в это время, его труп уже лежал в луже крови, одиноко умирая из-за одного удара. Его дух превращался в полосу света, которая летела по направлению крепости...

Ся Хоуу погиб в бою!

Студент был убит юношей в возрасте около одиннадцати или двенадцати лет, одетый в мантию академии Лазурного Феникса. Он имел красивую внешность, красную родинку между его бровями и длинный меч, который он держал в своих руках, с электрическим светом, покрывающим лезвие меча.

Смерть в один удар.

Этот юноша с красной родинкой имел выражение насмешки на своем лице, его отношение было крайне спокойное, словно он только что сделал что-то незначительное. Он небрежно наступил на труп Ся Хоуу, вытирая пятна крови на своем мече о труп. Покачивая головой, он замахнулся длинным мечом. Свет лезвия был похож на небо с падающим снегом, и десятки рунных солдат немедленно превращались в пепел. Поток за потоком юань ци вошли его тело...

Этот юноша, никогда раньше не появлялся.

Но как только он появился, в долю секунды, он вырезал Ся Хоуу.

Разница действительно была слишком велика.

Люди в Павильоне Восходящего Неба, увидев это, в шоке потеряли дар речи.

Опозорить труп Ся Хоуу было явно актом провокации. Причина, по которой все молчали, было не потому что они все испытывали гнев или ярость, а потому что в трех предыдущих раундах такое унижительное действие происходило уже слишком много раз.

На лицах преподавателей академии Белого Оленя были мрачные выражения, каждый был заполнен видом поражения.

Студенты, получившие горький опыт, в их глазах были гениями с ярким будущим, были столбами, которые позволили бы академии Белого Оленя снова процветать. Они возлагали на них большие надежды, но кто бы мог подумать, что перед студентами Лазурного Феникса, они были как дети, которые учатся ходить, без малейшей силы сопротивления.

Такое поражение, как оно могло не заставить кого-то остаться не опечаленным.

В толпе, только лица старого Декана и директора первого курса, Ван Янь, выражали полную пустоту на протяжении всего этого, без радости и печали. Они полностью сосредоточили свое внимание на формации проекции, не выражая какого-либо намека на свои мысли.

«Ай, сокрушительное поражение, в таком грандиозном соревновании... даже не стоит того, чтобы смотреть!» Вздохнул старый учитель, сгорбившись, и повернувшись, чтобы уйти.

В зале также были несколько учителей, выражавших полное разочарование на своих лицах и собиравшихся уходить.

«Студенты, которых вы обучали своими собственными руками, представители, которых вы сами и выбрали, даже если их растопчут в грязи, вы должны досмотреть состязание до конца» Взгляд старого Декана устремился в проекцию, его тон был решительным и непоколебимым. «Вам не позволяли уходить».